

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУЗБАССА

Е.О. Пахомова, Кемеровский государственный университет, epachomova@mail.ru

Е.В. Гоосен, Кемеровский государственный университет, goosenev_08@mail.ru

Введение

Предлагаемый доклад опирается на результаты двухгодичного исследования специфики института банкротства в Кемеровской области в период с 1992 по 2008 годы в рамках гранта РФФИ «Деформализация российского института банкротства (региональный аспект)» - 07-06-96032. В основе выводов лежат данные около 100 дел Арбитражного суда Кемеровской области (из них 34 дела о банкротстве сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности), углубленные интервью с судьями, арбитражными управляющими, предпринимателями и представителями администрации. Собранный материал позволил сделать ряд выводов об особенностях формирования и развития института банкротства в Кемеровской области. Среди них ключевым является нецелевое использование института банкротства. Одновременно с этим анализ показал, что имеется ярко выраженная отраслевая специфика функционирования института банкротства, которая особенно наглядно проявляется при банкротстве сельскохозяйственных предприятий. Большую роль в реализации института банкротства играют особенности институциональной среды Кемеровской области.

Основные теоретические подходы к анализу института банкротства

Институт банкротства - важнейший элемент институциональной среды современной рыночной экономики. Он включает в себя нормы права (законодательство о банкротстве), регулирующие права и обязанности кредиторов, должников и других участников процедур банкротства, правоприменительную практику, неформальные правила и процедуры, которые формируют ожидания у заинтересованных сторон, обеспечивают права и помогают их реализовать и защитить в ходе процедур банкротства. Эффективное законодательство лежит в основе института банкротства. Оно так фиксирует условия открытия и порядок конкурсных процедур, права и обязанности основных участников, что позволяет разрешить конфликт интересов, создает стимулы для экономического развития, поддерживает конкуренцию, выводит с рынка неэффективные структуры. Высокий уровень конкуренции и угроза банкротства ориентирует менеджеров на добросовестное и эффективное управление

компаниями, сильная защита прав собственности снижает стоимость кредита, стимулирует инвестиционную активность и улучшает в целом деловой климат в стране.

В России нет отдельного специального закона, регулирующего банкротство сельскохозяйственных предприятий. Особенности применения норм института банкротства к сельскохозяйственным организациям впервые были установлены в Федеральном Законе от 9 июля 2002г № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций». Затем в Федеральный Закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве) было также включено несколько специальных статей, регулирующих особенности банкротства сельскохозяйственных организаций - удлиненные сроки процедур банкротства и перевод активов. Последнее означает, что в случае ликвидации сельскохозяйственных организаций, преимущественное право на их активы (имущество и земли) имеют рядом расположенные сельхозорганизации. Целью этих новаций является создание условий для сохранения сельхозорганизации и предотвращение перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель. Однако реальная практика применения законодательства о банкротстве к сельхозпредприятиям показывает, что их не достаточно, а сами нормы, используются с противоположными целями.

Традиционно в экономической литературе институт банкротства анализируется с трех основных позиций: как базовый институт рыночной экономики [Банкротство, 2001; Журавская Е., 2004, с. 118-135], в рамках теоретических моделей изучающих дизайн отдельных его норм [Aghion, P., Hart O., and Moore J., 1992; Bebchuk L., 1988] и как анализ истории и последствий реформ законодательства в отдельных странах [Институт банкротства, 2005].

В своем анализе специфики и последствий применения норм института банкротства к сельскохозяйственным предприятиям основной акцент мы делаем на несовпадениях между нормативной картиной, закрепленной в законодательстве формальных норм, правил и механизмов их применения и реальными поведенческими стратегиями участников конкурсных отношений.

Объяснение разрыва между нормативной картиной и практикой применения пытались дать в рамках различных концепций: институциональных ловушек, возникающих из-за несоответствия институтов местным условиям [Полтерович В.М., 2000, с. 26], деформализации, связанной с несовпадением формальных и неформальных норм [Радаев В.В., 2001], зависимости от предшествующего развития [Норт Д., 1997]. В своем исследовании мы отталкивались от подхода Л. Полищука, который пытался синтезировать

различные типы разрыва между нормативной картиной и практикой применения институтов с помощью понятия «нецелевое использование институтов», в которое он включил: эксплуатацию информационной асимметрии, манипулирование институтами, использование институтов в качестве прикрытия и подчинение институтов [Полищук Л., 2008, с.28].

Анализируя особенности применения норм института банкротства к сельскохозяйственным предприятиям Кемеровской области, нами выделено три типа его нецелевого использования:

деформализация института - практика, при которой агенты, не отрицая формальных норм, приспособляются и создают дополнительные неформальные правила (неформальные личные доверительные отношения и соглашения), позволяющим им защищать свои интересы и достигать поставленной цели, при этом неформальные практики не замещают формальные, а встраиваются и даже модернизируют институт банкротства на современном этапе его развития;

манипулирование институтом - ситуация, когда экономические агенты, формально не нарушая законодательства, реально обходят его или действуют в целях, противоположным заявленным законодателем и используют институт банкротства для получения собственной выгоды;

подчинение института - крайняя степень манипулирования, когда действия агентов затрагивают не только сам институт банкротства, но и сопряженное с ним законодательство, тем самым идет трансформация уже не отдельного института, а всей институциональной среды.

Роль сельского хозяйства и особенности институциональной среды Кемеровской области

Кемеровская область относится к регионам с высоким риском ведения сельского хозяйства. Природно-климатический фактор ограничивает возможности устойчивого развития сельского хозяйства. Сельское хозяйство в ВРП составляет всего 3,6 %. Оно не является базовой отраслью экономики области, налоговые поступления в бюджеты всех уровней составляют 0,4 % всего объема поступлений.

Институциональную среду Кемеровской области отличает большая роль административного ресурса. Практически ни один институт, в том числе институт банкротства, не может приобрести легитимность без одобрения Губернатора.

До 1999 года институт банкротства к сельхозпредприятиям в области практически не применялся, несмотря на то, что предприятия сельскохозяйственной отрасли имели неудовлетворительное финансовое положение. В конце 1998 года, формально, к 80% из них могло быть применено законодательство о банкротстве.

Ужесточение условий признания должника банкротом - введение в 1998 году критерия неплатежеспособности, которое значительно упростило процедуру признания должника банкротом, отказ от практики списания задолженности сельскохозяйственных предприятий и начало принудительного взыскания задолженности организаций по уплате просроченных платежей по налогам и сборам, по платежам во внебюджетные фонды привело к резкому росту числа банкротств сельскохозяйственных предприятий в области. Этому также способствовала распространившаяся в этот период практика использования института банкротства как средства ухода от исполнения финансовых обязательств. Тенденция наблюдалась вплоть до 2004 года. Основным заявителем выступала ФНС. После 2004 года наблюдается сокращение числа банкротств сельскохозяйственных предприятий. Во многом это связано с началом действия комплекса программ по поддержке АПК.

Как и в остальных отраслях экономики при применении норм института банкротства к сельскохозяйственным предприятиям преобладали ликвидационные процедуры. За весь исследуемый период в Кемеровской области было всего 2 случая использования мирового соглашения.

Среди ликвидируемых предприятий абсолютное большинство - независимые сельскохозяйственные организации. Некоторые из них проходили через эту процедуру несколько раз. До 2008 года в области не было ни одного случая банкротства агрохолдингов.

Собранный материал позволил сделать вывод, что применение норм института банкротства к сельскохозяйственным предприятиям сопровождается его нецелевым использованием, которому свойствен ряд особенностей:

- В делах о банкротстве сельскохозяйственных предприятий типы нецелевого использования института банкротства более многообразны и тесно переплетаются между собой.
- До сих пор сохранились наиболее ранние формы, свойственные периоду становления института банкротства в России: практика давления на участников банкротных процедур со стороны крупных компаний; активное вмешательство органов региональной и местной власти.

- Большое распространение получило подчинение института банкротства.
- Институт банкротства стал неформальным механизмом поддержки сельхозпредприятий.

На этом остановимся подробнее.

Институт банкротства как инструмент поддержки сельхозорганизаций

Анализ данных архива Арбитражного суда Кемеровской области, углубленные интервью с судьями Арбитражного суда, арбитражными управляющими, главы сельских поселений муниципальных образований Кемеровской области, руководители агрохолдингов позволил выявить основные схемы нецелевого использования института банкротства, выступающие как инструмент «поддержки сельскохозяйственных предприятий»:

1. ликвидация предприятия с целью ухода от финансовых обязательств;
2. быстрое очищение предприятия от долгов и включение в программу поддержки АПК для получения дотаций и субсидий;
3. захват привлекательных активов по низким ценам и снижение рисков ведения сельскохозяйственного производства (в том числе для включения в агрохолдинги):
  - скупка «дешевых» активов, возникших в результате банкротства сельскохозяйственных предприятий;
  - «заказ» банкротства привлекательных сельхозпредприятий по соглашению сторон.

Опрос глав сельских поселений муниципальных районов Кемеровской области показал, что руководители области и муниципалитетов понимают, что независимые сельхозорганизаций (колхозы, совхозы, ООО, ОАО, ЗАО или кооперативы) без государственной поддержки обречены. При сокращении объемов дотаций и субсидий неизбежно начинается процесс их массового банкротства, что и произошло в 1998 - 2004 гг. При этом их нельзя было ликвидировать. Несмотря на убыточность, они выполняют социальные функции - незначительная денежная материальная помощь в виде заработной платы плюс занятость. Кроме того, для многих работников труд в такой организации - это источник дополнительных полулегальных и нелегальных неденежных доходов в форме топлива, корма для животных в личных подсобных хозяйствах, выдаваемого по сниженным ценам или вообще украденного в хозяйстве. Такие организации неизбежно накапливают значительные долги и, не имея возможности рассчитаться с долгами, прибегают к институту банкротства как временной передышке.

Руководитель предприятия заранее выводит активы во вновь созданную организацию (зачастую с тем же названием). Туда же переводится основная масса персонала. После того, как предприятие «полностью подготовлено» к тому, чтобы объявить себя ликвидируемым должником, арбитражный управляющий довольно быстро проводит ликвидационные процедуры.

Примерно такая же схема используется в случае, если независимая сельхозорганизация или КФХ стремится включиться в Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса». Для этого у заявителя должна быть подходящая организационно-правовая форма и отсутствовать долги. Институт банкротства позволяет довольно быстро решить обе проблемы. В первой схеме, как правило основным типом нецелевого использования института банкротства выступает манипулирование. Во второй, большую роль наряду с манипулированием играют элементы деформализации института банкротства. Региональная и местная администрация активно принимают участие в этих процессах, значительно ускоряя процедуры банкротства. Анализ архивных дел показал, что банкротство предприятий, позднее включенных в программы поддержки АПК, проходило в рекордные сроки от 6 месяцев до года (для сравнения средняя продолжительность - 2-3 года). При прохождении процедур отсутствовали конфликты. Без предварительных неформальных договоренностей между кредиторами, должниками и администрацией района и области - это не возможно.

По такой схеме в начале 2004 года бывшее ООО «Согласие», расположенное в Промышленновском районе превратилось в Потребительский кооператив «Согласие» и было включено в реализацию региональной программы «Поддержка АПК», получив от администрации области помощь в виде субсидий на закупку молока у населения. Кооператив в настоящее время активно развивается. Примеров таких «преобразований» особенно много в сельскохозяйственных районах области: Чебулинском и Промышленновском. Из 34 анализируемых нами дел, более 10 имели явные признаки манипулирования и деформализации института банкротств, косвенно они присутствуют во всех делах банкротства сельскохозяйственных предприятий.

Наиболее эффективной группой на сегодняшний день являются сельхозпредприятия, входящие в структуры агрохолдингов. На территории области действует 3 межрегиональных и 6 региональных агрохолдингов. Среди них наиболее известные АЛПИ, «Юнимилк», СДС-Агро. Значительные инвестиции в производство, экономия на транзакционных издержках за счет гарантированного рынка сбыта, низких трансфертных

цен, гарантии сделок и исполнении договоров среди «своих» участников холдинга дает им необходимую устойчивость. Агрохолдинг как крупный товаропроизводитель, способен предложить большой объем продукции, при более низких затратах, он имеет возможность диверсифицировать производимую продукцию, увеличивая ассортимент. Однако и холдинги активно используют институт банкротства нецелевым способом - манипулируют им.

Так, в интервью, представитель одного из крупнейшего агрохолдинга, сказал «...естественно гораздо выгоднее приобрести дешевые активы, чем платить за нормально функционирующее предприятие, в которое потом все равно придется вкладывать деньги. Кадры нужно обучать, технику покупать новую и т.д. Нет смысла брать не банкротящееся предприятие. Цена высока, а вложить в него потребуется еще больше, чем в убыточное предприятие». Институт банкротства позволяет агрохолдингам значительно снизить затраты на приобретение новых активов, но не формирует рациональной структуры управления и эффективных механизмов использования активов. Все это неизбежно проявляется в условиях финансового кризиса экономики.

Оценивая последствия использования института банкротства как инструмента поддержки АПК мы пришли к выводу, что в этой ситуации он используется как инструмент выживания сельскохозяйственных организаций и даже развития регионального АПК. Это не наносит прямого вреда сельскохозяйственным производителям, но консервируют неэффективные формы ведения хозяйства, делают непрозрачными схемы работы. Кроме поддержки сельхозпредприятий Кузбасса, институт банкротства может вступать в качестве инструмента его подрыва. Это проявляется, когда институт банкротства используется с целью перевода земель сельскохозяйственного назначения в иные категории земель.

«Прокопьевский район - это один штык лопаты и уголь твой» (Из интервью с арбитражным управляющим). В 2003 году в Прокопьевском районе было возбуждено дело о несостоятельности СХПК Кузбасский, расположенном на участке, граничащем с ООО «Разрез Майский». Заявителем выступили налоговые органы. В ходе проведения процедур наблюдения арбитражным управляющим было вынесено предложение о ликвидации СХПК как неперспективного. Сразу после этого в процессе выявился новый кредитор, располагающий значительной долей долгов СХПК - ООО Разрез Майский, собственником которого является шахтоуправление «Перспективное». В дальнейшем СХПК «Кузбасский» и Шахтоуправление «Перспективное» заключили договор купли-продажи, по которому имущество СХПК было передано шахтоуправлению как имущественный комплекс (в том

числе и земля, на которой находилось сельскохозяйственное предприятие). Через небольшой промежуток времени на этой территории был создан новый разрез, вошедший в состав Шахтоуправления. Приведенный пример не единичный и показывает, как легко с помощью подчинения института банкротства группа заинтересованных лиц может извлекать выгоду, обходя законодательство и использовать земли сельскохозяйственного назначения в своих «угольных» интересах.

Предотвращение нецелевого использования института банкротства - актуальная задача, но здесь не может быть быстрых и универсальных решений. Необходимо менять экономические условия, чтобы сделать невыгодным применение нецелевого использования института.

Список литературы:

1. Aghion, P., O. Hart, and J. Moore The economics of bankruptcy reform // Journal of Law and Economics, 1992, Vol. 8, pp. 523-546.
2. Bebchuk, L. A New Approach to Corporate Reorganization // Harvard Law Review, 1988, Vol. 101, pp. 775-804;
3. Банкротство в России: от хорошей теории к хорошей практике [Электронный ресурс], М.:2001 - режим доступа - <http://www.eerc.ru/default.aspx?id=214&lang=rus>;
4. Журавская Е. Экономика и политика российских банкротств / Журавская Е., Сонин К. // Вопросы экономики. - 2004. - N 4. - С. 118-135;
5. Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования / Гонтмахер А.Е., Кузык М.Г., Межераупс И.В., Радыгин А.Д., и др. - М.: ИЭПП, 2005. - 432 с.
6. Научно-практический комментарий (постатейный) к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»/ Под ред. В.В. Витрянского. М., 2004. - 651с;
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М: Фонд экономической книги. - 1997;
8. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. - 2008. - №8. - С 28-44.
9. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2000. - №3. - С. 24-50;
10. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.— 346 с.
11. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике.//WP1.-2001. - 01.-45 с.